

▲ Пасхальная радость

С любовью к Богу и людям

Воспоминания о протоиереев
Иоанне Хвоще

Родился Иван Хвощ 17 августа 1929 года в городе Енакиево. Сейчас в Донецкой области многострадальной Украины идут боевые действия. Батюшка очень переживал, горячо молился за мир единого народа православного. И как не переживать, ведь на кладбище в Енакиеве покоятся его родители – Дмитрий Иванович и Акилина Кузьминична, братья и сестра. Сейчас там постоянно слышна канонада, вокруг скорбь и война... Не единожды отец Иоанн, невзирая на немощь и смертельную опасность, стремился поехать на свою родину.

С детства мама наставляла сына в православной вере, учила искренней молитве. «С мамочкой в храм ходил. Мама, конечно, более была прилежна. А в школе надо мной смеялись: монах в синих штанах», – иногда вспоминал отец Иоанн. Часто приходил к ним

домой монах Никодим, он подолгу беседовал с мальчиком. О Боге говорил ненавязчиво, но его сильные слова прочно укоренились в душе отрока. Как-то маленький Ваня по неосторожности повредил глаз веткой дерева, и только по молитвам отца Никодима,

как считали в семье, Господь даровал отроку исцеление. Сам отец Никодим немало пострадал, претерпел мучения в лагере. Перед Великой Отечественной войной монаха снова арестовали и отправили в лагерь, там его следы затерялись.

Иван учился в пятом классе, когда Восточная Украина была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Дмитрий Иванович Хвощ в это время был в армии. Для того чтобы не умереть с голоду, всей семьей ходили по деревням и меняли вещи на продукты. От постоянного недоедания у Вани развились язвенная болезнь желудка.

Однажды, когда Ваня вез зерно, лошадь встала на переезде. Охранявший переезд гитлеровец схватился за кнут. Он мог бы запороть мальчика до смерти – Ваня однажды видел, как бичевали гитлеровцы нашего тракториста: это было страшно... На счастье Ивана рядом с фашистом стоял русский переводчик из наших. Спасая мальчика, он стегнул его для виду, потом лошадь удалось отогнать, и все обошлось.

Село, где жили Иван Хвощ и его близкие, не раз переходило из рук в руки воюющих сторон. Как-то наши войска выбили фашистов из села, но потом их окружили немецкие танки. Посыпались снаряды, красноармейцы побежали, Ваня – с ними, через поле. Один снаряд разорвался рядом, но мальчика не задело. В ответ ударили наши «катюши». Ваня видел, как горят немецкие танки. В тот раз гитлеровцы взяли верх. Мальчик хоронил красноармейцев, а после ходил к ним на братскую могилу, плакал и ругал врагов: «Что же вы наделали!»

После войны Иван пошел в ремесленное училище, окончил его в 1947 году и поступил на завод, где должен был отработать 4 года. Юноша не стеснялся своей веры, открыто ходил в церковь, за что подвергался нападкам заводского начальства: его лишили премии, ругали и стыдили на собраниях. Религиозное настроение Ивана не встречало понимания у отца и братьев. К внешним нелегким обстоятельствам прибавилась болезнь – обострилась язва желудка, в 1950 году пришлось делать операцию.

В это время Иван очень сблизился со священником местной Покровской церкви, протоиереем Феодором, который стал его духовником. Батюшка всегда душевно и искренно беседовал с юношей, расспрашивал его о жизни, принимал участие в его духовном становлении. Отец Феодор дал Ивану рекомендацию в Одесскую духовную семинарию, куда будущий священник поступил в 1952 году.

Вскоре, однако, пошатнулось здоровье и учебу пришлось оставить. Иван отправился в Абхазию, желая поять в послушании у кавказских старцев, скрывавшихся в горах. Об этих подвижниках ходили легенды, многие

1 августа нынешнего года исполнился год со дня кончины одного из старейших священников Вологодчины – митрофорного протоиерея Иоанна Хвоща. Больше полувека отец Иоанн стоял у престола, возносил бескровную жертву Господу. 48 лет служил в храмах Белозерска, Великого Устюга и Кичменгского Городка.

▲ Молодые супруги – Лия и Иоанн

семинаристы стремились к ним в послушники. Иван надеялся, что молитва старцев поможет ему. Денег на проезд не было, пришлось добираться на перекладных – где-то пешком, где-то на крыше вагона... Местные христиане помогли юноше найти пустынку отца Серафима, он познакомился и с другими отшельниками. Отец Исаакий долгое время жил монахом на Новом Афоне, там же десять лет был послушником отец Сергий. В общении с ними Иван умом и сердцем приобретал духовный опыт, который не дают никакие книги – только живое общение с духовносными старцами. Отец Иоанн говорил, что они были свободны и духовно смелы, как и все пустынники, но в то же время свято хранили монастырский уклад жизни, церковные уставы. Главным в жизни кавказских подвижников, рассказывал потом отец Иоанн, было не лесное единение и

безмолвие, а жизнь по церковному уставу, послушание и молитва. Церковность для них была не мертвым законом, а частью души. Четки, ладан, громадные книги в кожаных переплетах – эти предметы не были просто «обстановкой», которой могло бы и не быть; в тех условиях это были органические части жизни.

Иван ходил за продуктами – путь по склонам гор и через коварную горную реку был довольно опасен. Он собирал дрова, потом вместе со старцами пилил их двуручной пилой. Страшновато было – в горах много ядовитых змей, встречались медведи. Местные власти старцев тоже не жаловали, но Господь миловал.

О самом удивительном событии того времени отец Иоанн не рассказал даже семье... «Я всегда знала, что папа очень трепетно относится к праведному Иоанну Кронштадтскому,

▲ У Стефановского храма

— вспоминает дочь о. Иоанна Хвоща Вера Ивановна. — Когда он бывал в Петербурге, всегда подолгу молился у гробницы святого, и мы догадывались — что-то за этим стоит. Открылось все неожиданно. Однажды в Иоанновском монастыре отец Иоанн служил молебен перед мощами святого. Я знала тропарь, а вот кондак не помнила, поэтому купила акафист святому Иоанну Кронштадтскому. В книжке было приложение — описание современных чудес, совершенных по молитвам Кронштадтскому пастырю. И вдруг среди них нахожу свидетельство отца!»

Речь шла об эпизоде кавказской жизни папы. Направляясь к пустынникам, молодой семинарист Вания вез для них провиант и различные вещи, необходимые для жизни в лесу. Сойдя с автобуса близ Сухуми, почувствовал невыносимую боль в животе. С трудом дошел до дома православных сестер-гречанок, где остановился на ночлег. Боль усиливалась. Вания уже не мог ни стоять, ни сидеть, а только ползать. На балконе он попрощался с заходившим солнышком, думая, что видит его в последний раз. Ближе к полуночи он из-

немогал от боли — и вдруг увидел, как к нему в полном облачении приблизился отец Иоанн Кронштадтский. Батюшка еще не был тогда канонизирован, но Иван его уже тогда глубоко почитал. Подойдя, святой сказал болящему, что тот освобождается от своей боли, и пошел дальше. И верно — боль ушла. Вания вскочил, спрашивая сестер: «Где отец Иоанн, куда ушел Кронштадтский батюшка?» Но никто не мог понять, о чем говорит этот молодой русский. Только много лет спустя он рассказал об этом чудесном случае матушке Серафиме — настоятельнице Иоанновской обители в Петербурге. Историю эту матушка записала, а позднее и опубликовала.

После чудесного исцеления Иван Хвощ смог продолжить учебу в семинарии. Правда, уже не Одесской, а Минской, куда отправился вслед за переведенным туда отцом ректором Одесской семинарии. После окончания духовного заведения в 1959 году Иван был направлен псаломщиком в кафедральный собор Ильи Пророка Архангельска. Здесь он и познакомился со своей будущей матушкой Лией Ивановой. Повенчались молодые 20 янва-

ря 1960 года, а 24 января архиепископ Никандр в кафедральном Илиинском соборе рукоположил Иоанна во диакона. Матушка Лия добровольно приняла на себя общий удел матушки — подвиг жертвенности, терпения, смирения.

Диаконом отцу Иоанну пришлось послужить в общей сложности шесть лет — в Архангельске, Мурманске и Владимирской епархии. Семье пришлось терпеливо нести тяготы частых переездов, жилищную и материальную неустроенность. Приходилось жить семьей даже в угловой башне Благовещенского монастыря г. Мурома. Из села Большие Мстера Владимирской области отец Иоанн по совету своих сокурсников по семинарии перебирается в Вологодскую епархию, где в это время пустовал приход в г. Белозерске. Епископ Мелхиседек (Лебедев), управлявший тогда Вологодской и Великоустюжской епархией, принял о. Иоанна и рукоположил его во иерея 24 июля 1966 года.

В это время начался новый этап гонений на Церковь. Открытых репрессий, правда, уже не было, но получила широкое распространение такая форма борьбы с Церковью, как тотальное давление. Без разрешения уполномоченного по делам религии и местных властей невозможно было самостоятельно и шага шагнуть на приходе. За священниками был установлен жесткий контроль, приходами управляли старосты, кандидатуры которых утверждались властями. По словам о. Иоанна, в Белозерске им с матушкой не позволили провести даже самый необходимый ремонт в ветхом церковном доме, в котором они жили.

В 1969 году епископ Мефодий (Мензак) перевел о. Иоанна в г. Великий Устюг, где он начал служение в Стефановском кафедральном соборе (сейчас архиерейское подворье). Службы тогда проходили ежедневно, по воскресным и праздничным дням совершались две Божественные литургии. Невзирая на гонения и преследования, русский народ не растерял православную веру, храм был полон прихожан, хотя большинство составляли «белые платочки» — пожилые сельские женщины. Молитва, вера, терпение, доброжелательность друг к другу — вот основные черты тогдашних прихожан, не

Ближе к полуночи он изнемогал от боли — и вдруг увидел, как к нему в полном облачении приблизился отец Иоанн Кронштадтский. Подойдя, святой сказал болящему, что тот освобождается от своей боли, и пошел дальше. И верно — боль ушла.

измученных потребительской суетой и погоней за комфортом.

Но в школе мы, дети священника, столкнулись с реакцией атеистически настроенного общества. Нас дразнили, дергали на уроках за нательный крестик. Помнятся до сих пор провокационные вопросы учителей: «Кто верит в Бога – поднимите руку». Вызывали как-то матушку к директору школы после пасхальной службы. «Почему дети ночью не спят, а ходят в Церковь?» – строго спросил директор. Мама спокойно сказала: «Мы детей не принуждаем, они сами стремятся в храм». Мою сестру не приняли после школы на исторический факультет педагогического института, декан заявил: «Да, проходной балл вы набрали, но идите на какой-нибудь другой факультет. Мы не уверены в ваших идеологических взглядах на жизнь».

С 1987 года отец Иоанн по благословению архиепископа Михаила

Много лет отец Иоанн Хвош был знаком с известным петербургским священником протоиереем Василием Ермаковым. Они полюбили друг друга, отец Иоанн ощущал молитвенную помощь своего петербургского сомолитвенника. Не раз они служили вместе в храме на Серафимовском кладбище

(Мудьюгина) становился настоятелем Стефановского кафедрального собора в Великом Устюге. Церковная жизнь тем временем ожидала. Люди потоком шли в храм, ежедневно крестили по 70–80 человек! И такую нагрузку выдерживал уже далеко не молодой пастырь: о. Иоанну было под 60 лет.

В 1997 году протоиерея Иоанна перевели в Кичменгский Городок настоятелем храма святого благоверного князя Александра Невского, который

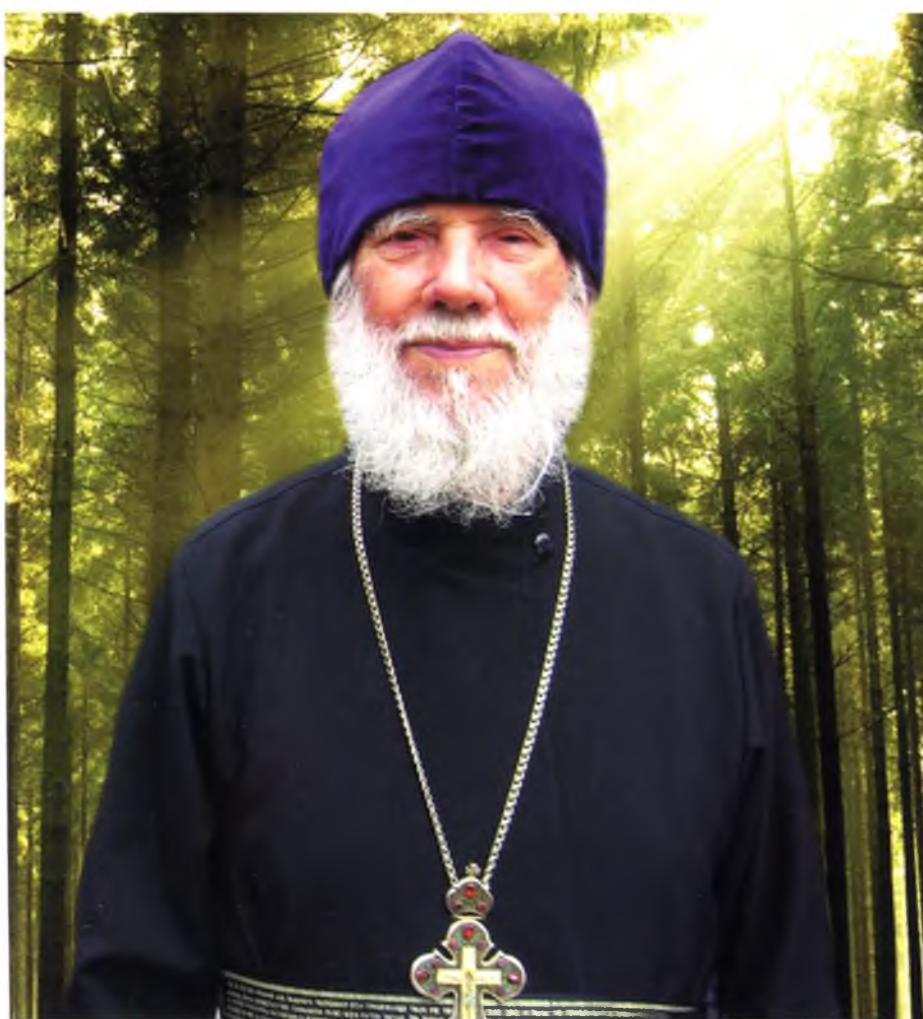
незадолго до того передали Церкви. Там о. Иоанн был настоятелем восемь с половиной лет. За время служения он сумел наладить церковную жизнь, подготовил себе достойную смену – иереха Сергея Щепелина. «Служение с такими умудренными жизнью и многолетним пастырским деланием священниками, как о. Иоанн, – это большая честь и милость Божия, – считает отец Сергий. – Благодаря им передается бесценный опыт священства прежних лет, сохраняется преемство поколений священнослужителей. Совместный труд и общение с ними – это прекрасная школа духовной жизни и пастырского служения».

Много лет отец Иоанн Хвош был знаком с известным петербургским священником – протоиереем Василием Ермаковым. Они полюбили друг друга, отец Иоанн ощущал молитвенную помощь своего петербургского сомолитвенника, особенно в трудные годы налаживания приходской жизни в Кичменгском Городке. Не раз они служили вместе в храме на Серафимовском кладбище. И после ухода из жизни о. Василия отец Иоанн, бывая в Санкт-Петербурге, всегда совершаил панихиду на его могилке.

В 2006 г. протоиерей Иоанн Хвош был возвращен в штат архиерейского Стефановского подворья Великого Устюга. Вплоть до лета 2014 года отец Иоанн ревностно продолжал нести пастырский подвиг.

1 августа 2014 года, на 85 году жизни, после непродолжительной болезни скончался любимый многими устюженами священник. Благодарную память о протоиерее Иоанне хранят сердца всех, кто встречался с ним, кто был на богослужениях, совершившихся им всегда с горячей верой и любовью к Богу и людям.

Алексей Иванович ХВОШ

▲ Протоиерей Иоанн Хвош